

**ВСЁ ПОД
КОНТРОЛЕМ?
ИНТЕРНЕТ-ЦЕНЗУРА
И СЛЕЖКА В
РОССИИ**

**РЕПОРТЕРЫ
БЕЗ ГРАНИЦ**
за свободу прессы

Электронную версию доклада со ссылками вы можете скачать здесь:

www.reporter-ohne-grenzen.de/doklad

Английская версия доступна здесь:

www.reporter-ohne-grenzen.de/russiareport

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
1 Обзор	6
2 Законы ограничивают свободу СМИ и интернета Хронология событий с 2012 по 2019 год Эту главу вы можете прочитать в английской версии доклада	
3 Смена владельцев и увольнения Давление на редакции Эту главу вы можете прочитать в английской версии доклада	
4 Смелые, активные, быстрые Многообразие российских онлайн-медиа Эту главу вы можете прочитать в английской версии доклада	
5 Произвол и суровые наказания Преследование может коснуться каждого Эту главу вы можете прочитать в английской версии доклада	
6 Спецслужбы читают вместе с вами О борьбе государства с анонимной коммуникацией Эту главу вы можете прочитать в английской версии доклада	
7 Давление на интернет-компании Ключевая роль международных платформ	10
8 Рекомендации	18

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интернет, на который российские власти довольно долго не обращали внимания, сегодня считается стратегически важным сектором российской политики. Ещё десять лет назад виртуальное пространство в России было местом оживленных дебатов на общественно-политические темы. Но в будущем — согласно закону о «суверенном Рунете» — за ним будут пристально следить и централизованно подвергать цензуре.

Настоящий доклад представляет собой обзор того, как развивались события в этой сфере, начиная с первых запретов на публикацию материалов определённого содержания, введённых в 2012 году, и до настоящего времени. Доклад показывает, какие инструменты используются для давления на критически настроенные СМИ и редакции, а также каким образом власти пытаются заставить замолчать отдельных журналистов и блогеров. Доклад содержит сведения о новых онлайн-медиа, которые, несмотря на все препятствия, продолжают освещать злоупотребления и нарушения, и поднимает вопрос о том, какое значение для защиты свободы слова в России приобретают международные интернет-платформы.

В основу данного доклада легли около 30 интервью, проведенных пресс-референтом немецкого отделения организации Репортеры без границ (РБГ) Ульрике Груска и членом правления немецкого отделения РБГ Джеммой Пёрцген с журналистами, активистами, адвокатами и правозащитниками в Москве и Берлине. Благодарим наших собеседников за открытость и терпение, которые они проявили, разъясняя нам политическую подоплеку и технические аспекты цензуры российского интернета. Лишь благодаря их помощи нам удалось представить полную картину ситуации в России — стране, которая в рейтинге свободы слова, составляемом и публикуемом РБГ, в 2019 году заняла 149 место из 180.

1

ОБЗОР

↓
Цензура интернета в России
началась во время протестов
2011/12 годов.
© РБГ

Регулирование российского сегмента интернета началось в 2012 году и первоначально представляло собой главным образом реакцию на внутривнутриполитические события. До этого власти практически не обращали внимания на политические дебаты в виртуальном пространстве — ведь в течение десятилетий надёжной опорой им служили подконтрольные государству телеканалы. Для большинства населения именно телевидение было основным источником информации. Однако недовольные политикой властей граждане, которые зимой 2011/12 года вышли на демонстрации протеста, ставшие крупнейшими за период со времени распада Советского союза, телевизору уже не верили.

ОНЛАЙН-МЕДИА ВМЕСТО ТЕЛЕНОВОСТЕЙ

По мере того, как всё больше людей в России получают информацию из интернета, телевидение утрачивает своё влияние. Об этом свидетельствуют результаты **исследования**, опубликованного в августе 2019 года Левада-Центром — российской негосударственной исследовательской организацией. Если десять лет назад доля тех, кто узнаёт новости о событиях внутренней и внешней политики по телевидению, составляла 94 процента, то сейчас она уменьшилась до 72 процентов. Люди младше 35 лет предпочитают получать информацию через соцсети или онлайн-медиа. По данным исследования, телевидение в значительной степени утратило доверие аудитории: более половины населения страны считает, что освещение событий по телевидению не отражает реального положения дел — прежде всего в экономике. Доля тех, кто регулярно смотрит **Первый канал**, за год сократилась с 72 процентов (по данным за март 2018 года) до 47 процентов (в марте 2019 года). При этом треть населения сегодня регулярно смотрит видеоблоги (среди молодежи в возрасте от 18 до 25 лет этот показатель составляет даже две трети). Доверие к онлайн-медиа и соцсетям растёт, 56 процентов населения (85 процентов среди молодежи от 18 до 25 лет) пользуются соцсетями ежедневно или, по меньшей мере, несколько раз в неделю. Число тех, кто обменивается сообщениями или перезванивается посредством мессенджеров, по данным исследования, выросло за последние три года вдвое: с 31 процента (в 2016 году) до 62 процентов. Тенденция более широкого использования онлайн-платформ и -медиа находит своё отражение и в динамике российского **рекламного рынка**: в 2018 году фирмы и компании впервые потратили больше денег на рекламу в интернете (около 203 миллиардов рублей или 2,8 миллиардов евро), чем на телевизионную рекламу (около 187 миллиардов рублей или 2,57 миллиардов евро). Интернет при этом является самым быстрорастущим сегментом рекламного рынка (прирост на 22 процента по сравнению с 2017 годом), в то время как в сфере телерекламы рост замедлился.

Зимой 2011/12 годов десятки тысяч людей по всей стране вышли на улицы, чтобы выразить протест против фальсификации результатов выборов и переизбрания Владимира Путина на третий президентский срок. Протестные акции граждане организовывали при помощи интернета — о проведении митингов они договаривались посредством Facebook и его российского эквивалента ВКонтакте. На сайте российской правозащитной организации «Голос» граждане фиксировали нарушения в ходе парламентских выборов 4 декабря 2011 года и вели прямую онлайн трансляцию с избирательных участков. В социальных сетях шел сбор средств на проведение акций протеста и обмен информацией о задержанных. На страницах критически настроенных онлайн-медиа акции протеста на протяжении многих месяцев оставались главной темой.

Это мощное протестное движение, организованное децентрализованно, при помощи интернета, застигло высшее руководство страны врасплох. Но уже вскоре последовала реакция: через месяц после официального вступления Путина в должность президента в третий раз Государственная Дума в первом чтении приняла закон о «черном списке сайтов», подлежащих блокировке. С помощью этого реестра в последующие годы был введен запрет на публикацию контента различного содержания: статей, в которых гомосексуальность представляется в качестве нормального явления; постов в блогах, якобы оскорбляющих чувства верующих или призывающих к экстремизму, постов, содержащих нецензурную брань. **Роскомнадзор** получил право блокировать сайты без решения суда.

↑ Прямой эфир: ежегодная пресс-конференция Путина
© dpa

Одновременно целенаправленному прессингу подвергались редакции критически настроенных СМИ. Наряду с популярными новостными порталами это коснулось прежде всего либеральных деловых изданий — публикуемые ими расследования на острые политические темы находили широкую аудиторию онлайн. Репрессивные меры принимались и в отношении отдельных пользователей интернета, публиковавших мнения, расходящиеся с официальной точкой зрения: с 2015 по 2018 год из-за публикаций или комментариев в интернете уголовному преследованию подверглись несколько сот человек, десятки были приговорены к тюремному заключению. Жертвами уголовного преследования становятся не только профессиональные журналисты или политически активные блогеры. За решеткой может оказаться каждый, кто перепостил у себя те или иные изображения или тексты — или просто поставил «лайк» не в том месте.

Важной вехой стали внешнеполитические события вокруг Евромайдана в Киеве, войны на Востоке Украины и аннексии Крыма в 2014 году. Это привело к обострению противостояния с ЕС и США, а также к тому, что российские власти начали рассматривать интернет как еще одно поле боя. В СМИ то и дело появлялись сообщения о находящейся в Санкт-Петербурге «фабрике троллей», при помощи которой, по данным прессы, координируются целенаправленные кампании по дезинформации, причем не только в Украине. Комментарии прокремлевского толка наводнили дискуссионные форумы и новостные сайты во многих странах. В ответ НАТО объявила кибератаки неотъемлемой частью военных конфликтов. Осенью 2018 года США ужесточили свою киберстратегию. Россия в ней названа одним из основных стратегических противников США. Законопроект «о суверенном Рунете» был представлен на рассмотрение российского парламента в конце 2018 года в качестве прямой реакции на новую киберстратегию США, однако его корни уходят к началу украинского кризиса.

С 2018 года в центре внимания российских официальных ведомств всё больше оказываются такие международные платформы, как Google, Facebook и Twitter. По новому закону они обязаны удалять запрещенный в России контент, а также хранить персональные данные российских граждан исключительно на серверах, находящихся на территории России. В течение долгого времени в случае несоблюдения этих законов российские ведомства ограничивались вынесением предупреждений. Однако в последнее время всё чаще налагаются штрафы, а также ужесточаются законы, которые, в свою очередь, позволяют наказывать нарушителей миллионными штрафами. В то время как компания Google уже частично взаимодействует с властями, Twitter и Facebook пока воздерживаются от этого.

В 2019 году многие из тенденций, описанных в данном докладе, достигли своего промежуточного пика. Принятый в мае закон «о суверенном Рунете» выводит интернет-цензуру в России на новый уровень: с его помощью правительство пытается взять под свой контроль инфраструктуру сети. Власти хотят еще эффективнее блокировать определенный контент, вести тотальное наблюдение за перепиской и, в случае необходимости, иметь возможность отключить российскую Сеть от мировой. Весной 2019 года в России прошли многотысячные протесты против этого закона и за свободу интернета. Летом десятки тысяч человек приняли участие в демонстрациях с требованием расширения участия граждан в политических процессах. Сотни демонстрантов были арестованы, многих приговорили к тюремному заключению. Одновременно с этим независимые онлайн-медиа и информационные порталы организаций гражданского общества, пытающиеся дать отпор диктату Кремля, ощутили невиданную волну поддержки.

БУМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Оплата парковки, запись на прием к врачу или оплата счета в ресторане через мобильное приложение — стали обычным явлением для жителей крупных российских городов. В большинстве общественных мест есть доступ к бесплатной сети Wi-Fi, в гостиницах и ресторанах его наличие давно в порядке вещей, а в московском метро подключиться к бесплатному беспроводному интернету можно даже на глубине десятков метров под землей. Инфраструктура сети хорошо **развита**, в крупных городах широкополосный интернет является нормой. Тарифы — по крайней мере на мобильный интернет — одни из самых низких в мире, поскольку за тех, кто хочет быстро и дешево выйти в интернет со своего смартфона или планшета, в России борется множество операторов мобильной связи. Более трех четвертей российского населения регулярно выходят онлайн. По оценкам Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), число активных интернет-пользователей в России составляет около **93 миллионов** человек. В 2018 году на цифровую экономику приходилось около **четырёх** процентов российского ВВП (3,9 триллиона рублей или приблизительно 54 миллиарда евро), — что, по сравнению с предыдущим годом, означает **прирост** в одиннадцать процентов, тенденция на повышение сохраняется. Цифровой сегмент экономики, в особенности розничная онлайн-торговля, растет на порядок быстрее, чем другие отрасли экономики, при этом особые надежды российские компании возлагают на **экспорт**. «Цифровая экономика — один из самых успешных секторов российской экономики», — заявил в интервью Репортерам без границ Дмитрий Кононенко, представитель Российско-Германской Внешнеторговой палаты. — «В прошлом году онлайн-торговля выросла на 60 процентов, программное обеспечение выходит на шестую позицию в структуре российского экспорта». Таким образом, стремление государства регламентировать интернет-коммуникацию граждан **ставит под угрозу** именно тот сегмент экономики, в котором российские компании конкурентоспособны на международном рынке.

7

ДАВЛЕНИЕ НА ИНТЕРНЕТ-

КОМПАНИИ: КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ

МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТФОРМ

➔ РБГ обозначает такие социальные сети, как Facebook, поисковые системы, как Google, или серверы микроблогов, как, например, Twitter, общим термином «информационные интермедиаторы».

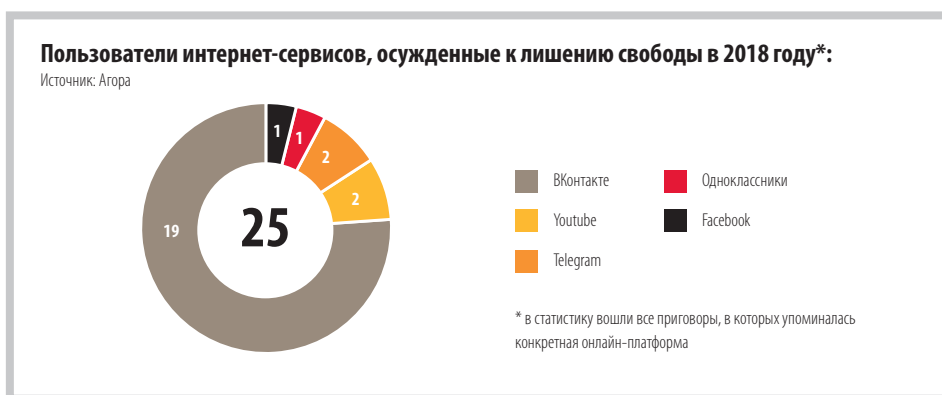
Эти платформы не укладываются в рамки традиционного разделения на классические медиа и простых посредников, передающих — по большей части — техническую информацию. Традиционные СМИ создают публицистический контент и определяют, какую релевантность имеет та или иная тема. Посредники, передающие техническую информацию (так называемые интермедиаторы), каковыми являются, например, операторы связи или интернет-провайдеры, просто предоставляют техническую инфраструктуру и передают сигналы, не классифицируя информацию по степени важности. Между двумя этими полюсами располагаются соцсети, поисковики и прочие платформы подобного рода: они также предоставляют пользователям собственную инфраструктуру и, как правило, не создают контент сами, однако с помощью алгоритмов сортируют информацию по степени релевантности.

Международные онлайн-платформы прочно вошли в жизнь россиян: на каждом втором смартфоне установлен Whatsapp, а одной из самых популярных социальных сетей является Youtube.

Согласно закону, операторы обязаны хранить персональные данные российских пользователей исключительно на территории РФ; Google не имеет права показывать в результатах поиска запрещенный в России контент, а мессенджеры обязаны по требованию спецслужб предоставлять им доступ к зашифрованной коммуникации. Хотя практически ни одна компания этих требований не придерживалась, Роскомнадзор в течение долгого времени ограничивался вынесением предупреждений. Однако с 2018 года давление, оказываемое на компании, возросло: назначаются штрафы, ужесточаются законы. В то время как Google частично сотрудничает с властями, Twitter и Facebook пока этого не делают.

Россия — одна из немногих стран, в которых местные онлайн-платформы составляют серьезную конкуренцию компаниям из США и частично даже обходят их по числу пользователей.¹ Тем не менее, международные интернет-платформы играют в России большую роль. По данным [опроса](#), проведенного российской негосударственной исследовательской организацией Левада-Центр, около трети (30 процентов) всех жителей России пользуются Youtube — видеопорталом, принадлежащим концерну Google. Политические блогеры и активисты, деятели искусства и политики могут при минимальных технических затратах создавать видеоконтент и с помощью Youtube доносить его до аудитории в сотни тысяч человек. Критически настроенные журналисты и обозреватели пользуются этой платформой для того, чтобы напрямую обращаться к своим читателям или зрителям — если, например, они были уволены или их программа была снята с эфира государственных телеканалов (см. главу 4). У известного ютубера [Юрия Дудя](#) в два-три раза больше подписчиков, чем у каналов общенациональных государственных телевизионных СМИ. Согласно результатам опроса, проведенного Левада-Центром, Youtube занимает третье место по популярности среди социальных сетей в России. На первом месте — социальная сеть ВКонтакте, принадлежащая прокремлевской группе Mail.ru. Стоит отметить, что сеть ВКонтакте не только лидирует по числу пользователей (42 процента), но в 2018 году чаще других упоминалась в связи с тюремными сроками, к которым были приговорены интернет-пользователи: согласно статистике, представленной правозащитной организацией [Агора](#), в большинстве случаев (76 процентов) речь шла о высказываниях именно на страницах ВКонтакте.

¹ В России гораздо больше людей пользуются поисковой системой Яндекс и социальной сетью ВКонтакте, нежели их западными аналогами Google и Facebook.

Для независимых журналистов международные онлайн-платформы важны как каналы, с помощью которых они могут обращаться к своей аудитории. Роман Доброхотов, основатель и главный редактор сайта *The Insider*, специализирующегося на журналистских расследованиях, в интервью Репортерам без границ сказал: «Нам очень помогает функция Instant Articles в Facebook, поскольку, будучи размещенным прямо в Facebook, наш контент не может быть просто так заблокирован. Кроме того, это обеспечивает нам хорошие доходы от рекламы». По словам главного редактора *Дождя* Александры Перепеловой, значительная часть аудитории приходит к ним через Facebook. Галина Тимченко, основатель и издатель онлайн-журнала *Meduza*, рассказала, что большая часть читателей приходит на сайт журнала через социальные сети и новостные агрегаторы, как, например, Google Discover. Значимость международных интернет-платформ возросла еще больше в силу того, что российские новостные агрегаторы *Яндекс Дзен* и *Пулс Mail.ru* больше не показывают контент и сайты, заблокированные Роскомнадзором.²

↙ Тележурналист Леонид Парфенов возродил свою программу *Намедни* в Youtube.
 © Screenshot Youtube Parfenon

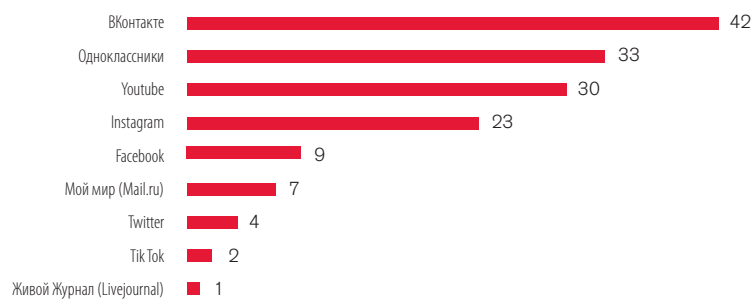
↑ Передачу журналистки Ирины Шихман на Youtube-канале спонсирует мэрия Москвы.
 © Screenshot Youtube
 А поговорить?

Центральная роль международных интернет-платформ становится еще очевиднее на фоне ситуации с мессенджерами, при помощи которых люди в России обмениваются краткими сообщениями или звонками. Согласно [данным](#) Левада-Центра, почти половина (40 процентов) населения использует для этого американское приложение Whatsapp, которое принадлежит Facebook и задействует систему сквозного («оконечного») шифрования коммуникаций. 14 процентов россиян пользуются Skype, восемь процентов — запрещенным в России мессенджером Telegram, три процента — мессенджером Facebook. Все эти платформы позволяют хотя бы опционально установить сквозное шифрование переписки и устных бесед. Зашифрованная таким образом коммуникация не может быть подслушана или прочитана спецслужбами или правоохрательными органами в России — если только разработчики сами не предоставят им способ обхода шифрования (через так называемый «бэждор»).

² Таким образом Яндекс и Mail.ru выполняют Федеральный закон № 276, вступивший в силу в ноябре 2017 года (см. главу 2).

Какие социальные сети посещают*

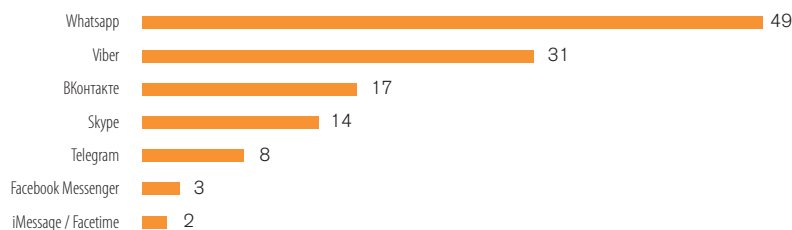
Опрос Левада-Центра, март 2019 года

* Данные в процентах среди населения старше 18 лет

Пользуетесь ли Вы приложениями для мобильных телефонов для звонков и обмена сообщениями?*

Опрос Левада-Центра, март 2019 года

* Данные в процентах среди населения старше 18 лет

Российский парламент с 2014 года принял ряд различных законов, вводящих — по крайней мере на бумаге — все более жесткие ограничения для деятельности национальных и международных онлайн-платформ. Так, операторы социальных сетей и мессенджеров обязаны регистрироваться в *Роскомнадзоре* в качестве «организаторов распространения информации» (97-ФЗ), а также предоставлять ФСБ доступ к прочтению в том числе и зашифрованной переписки (374-ФЗ). Персональные данные российских граждан разрешается хранить лишь на серверах, расположенных в России (242-ФЗ), а поисковые системы больше не имеют права выдавать среди результатов поиска ссылки на материалы или сайты, запрещённые в России (276-ФЗ, см. главу 2).

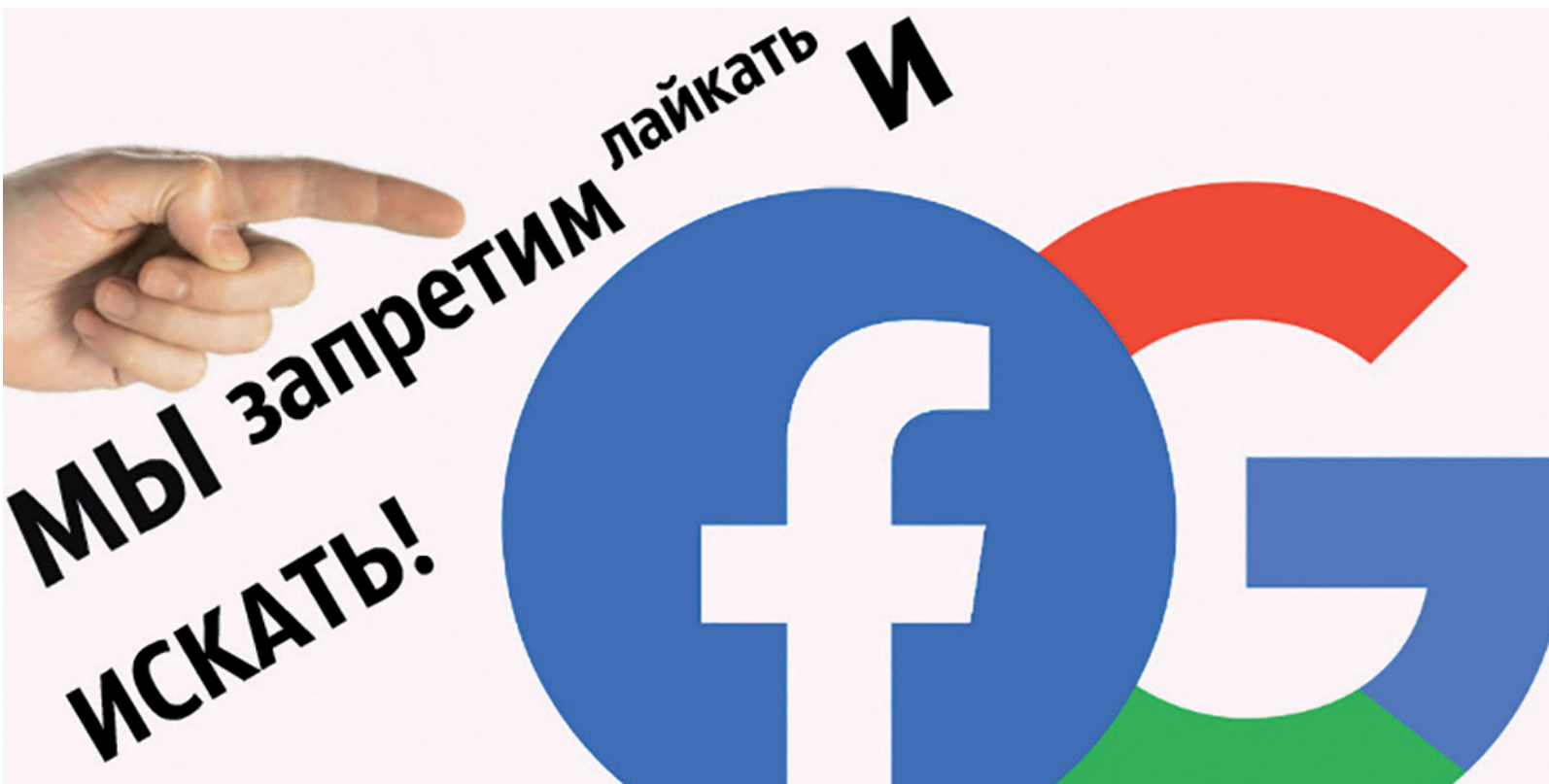
В первые годы после вступления данных законов в силу *Роскомнадзор* ограничивался лишь неоднократными **предупреждениями** в адрес таких международных платформ, как Google, Twitter и Facebook, содержание которых сводилось к тому, что если эти интернет-сервисы не будут соблюдать российское законодательство, то они будут подвергнуты блокировке. Представители этих компаний неоднократно приезжали в Москву для переговоров с сотрудниками *Роскомнадзора*, однако о подробностях этих переговоров ничего не известно. «Мы ничего не знаем о том, кто конкретно принимал участие в этих встречах, что обсуждалось и какие договоренности были достигнуты», — сказал в разговоре с Репортерами без границ Артем Козлюк из НПО *Роскомсвобода*. Поначалу никаких конкретных действий за предупреждениями со стороны *Роскомнадзора* не следовало.

Все изменилось в 2018 году. Российская правозащитная организация *Агора*, которая ежегодно публикует результаты мониторинга ситуации со свободой интернета в России, говорит в этой связи о «фундаментальном повороте» в политике властей: «Давление на глобальные платформы явно усиливается, а время бесконечных уговоров и торговли подходит к концу», – говорится в *докладе*, представленном организацией в феврале 2019 года. Сразу после запрета мессенджера Telegram *Роскомнадзор* в апреле 2018 года *пригрозил* заблокировать Facebook – если платформа и дальше будет отказываться перенести свои серверы в Россию. Принятый в июне 2018 года закон (ФЗ-155) предусматривает значительное повышение штрафа для операторов в случае, если те будут показывать запрещенный контент или давать на него ссылки. В декабре того же года компания Google была *приговорена* к штрафу в размере 500 тысяч рублей (6 700 евро).

В январе 2019 года стало известно, что Google *перестал показывать* в результатах поиска часть заблокированного *Роскомнадзором* контента. Google тогда еще не был технически подключен к «Реестру запрещенных сайтов», то есть черному списку *Роскомнадзора*, однако, по сообщениям российских СМИ, компания ежедневно получала от *Роскомнадзора* *обновления*. В то время как российские операторы автоматически блокируют сайты из данного реестра, сотрудники компании Google принимают *решение* о блокировке той или иной страницы в каждом отдельном случае. Глава Роскомнадзора Александр Жаров в июне 2019 года заявил, что *контакт* между его ведомством и компанией Google намного более тесный, чем с остальными международными интернет-платформами. Одновременно с этим Жаров *пожаловался* на то, что поисковая система блокирует слишком мало запрещенных сайтов. Поэтому вскоре компании был *присуждён* новый штраф в размере 700 тысяч рублей (9 900 евро).

Против Twitter и Facebook в январе 2019 года было возбуждено *административное дело* по обвинению в нарушении закона, предусматривающего хранение данных российских граждан исключительно на серверах в России. Поэтому в апреле оба *оператора* были *приговорены*, скорее, к символическому штрафу в три тысячи рублей (41 евро). Незадолго до этого глава Facebook Марк Цукерберг *заявил*, что Facebook принципиально не размещает свои дата-центры в странах, которые нарушают права человека, например, право пользователей на неприкосновенность частной жизни и свободу слова. Если социальная сеть из-за этого подвергнется блокировке в отдельных странах, то Цукерберг, по его собственным словам, предпочтёт с этим смириться. Компания Twitter заплатила присуждённый ей штраф, а Facebook *не сделал* этого, несмотря на истечение срока погашения в конце августа.

↓
Лайкать и искать запрещено!
– так НПО *Роскомсвобода*
прокомментировала закон,
грозящий международным
интернет-платформам
миллионными штрафами.
© Роскомсвобода / CC BY 4.

Персональные данные
российских граждан разрешается
хранить лишь на серверах,
расположенных в России.
© pixabay

В это же время парламент РФ усилил давление на международные интернет-платформы. В середине июня 2019 года правящая партия «Единая Россия» представила законопроект, предусматривающий значительное повышение штрафов для иностранных интернет-платформ, не соблюдающих российские законы. Согласно данной инициативе, хранение персональных данных российских пользователей за пределами РФ будет караться штрафом в размере до 18 миллионов рублей (254 тысячи евро). Глава **Роскомнадзора** Александр Жаров так **прокомментировал** законопроект: «Наш опыт с Google показывает, что штрафы успешно понуждают компанию взаимодействовать с государством». Директор НПО **Роскомсвобода** Артем Козлюк высказал следующее мнение: «Это новая стратегия регулирующего органа: меньше блокировок, но более высокие штрафы». 19 августа 2019 года **Совет** Госдумы на внеочередном заседании принял решение о создании Комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела РФ. Председатель комиссии Василий Пискарев обвинил Google и Facebook в том, что накануне нашумевших муниципальных выборов 8 сентября 2019 года они **распространяли** запрещенную политическую агитацию и призывы к несанкционированным демонстрациям, а также высказался за введение многомиллионных штрафов. **По словам Пискарева**, это общемировая практика и единственный способ повлиять на такие компании. Google и Facebook **отвергли** все обвинения в свой адрес.

Осталось **неясным**, сможет ли российское правительство добиться от американских компаний выполнения своих требований, и если да, то как. Facebook, которым в России пользуются более **сорока миллионов** человек, не имеет в стране своего офиса — как и Twitter, а между Россией и США нет соглашения об оказании правовой помощи, что помогает таким платформам хотя бы частично уходить от давления со стороны российского регулятора. Однако для независимых журналистов такая недоступность концерна представляет собой проблему: «Facebook позиционирует себя как современная компания, однако ее сервис оставляет желать лучшего — поскольку с ними практически невозможно связаться», — говорит Роман Доброхотов, основатель и главный редактор **The Insider**. А чтобы связаться с российской компанией Yandex, ему достаточно просто позвонить. В Yandex, по словам Доброхотова, коммуникацию с каждым изданием, имеющим определенное число подписчиков, ведет специально выделенный сотрудник.

На запросы Репортеров без границ, сделанные в ходе работы над данным докладом, представители американских компаний также отвечали неохотно. Трудность работы в России, обусловленная возрастающим регулированием интернет-сферы, вкупе с опасностью, которой могут подвергнуться сотрудники, делают обсуждение этой темы весьма проблематичным. Поэтому международные интернет-компании предпочитают воздерживаться от публичных заявлений и пытаются найти скорее дипломатические и закулисные решения проблем с российскими ведомствами. По этой причине они мало заинтересованы в открытом обсуждении подобных тем или предоставлении журналистам более подробной информации о своей деятельности.

↑
Передачи государственного телеканала **Россия 1** можно смотреть и на смартфоне.
© picture alliance / AP Photo

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ В МИРЕ

В России глобальные интернет-платформы сталкиваются с той же дилеммой, что и во многих других странах мира: в силу своего масштаба они приобрели центральное значение в рамках общественных и политических дискуссий, а посему правительства все большего числа стран требуют, чтобы при принятии решений эти компании руководствовались не только собственными «стандартами сообщества». С другой стороны, в авторитарных государствах возможность сослаться на подобные стандарты зачастую является единственным способом проигнорировать требования государственных органов по удалению того или иного контента. Поэтому Репортеры без границ выступают за то, чтобы компании в дальнейшем разрабатывали «стандарты сообщества» с учетом принципов международного права. Это позволило бы сформировать своеобразное право на «неприкосновенность жилища в цифровой среде», которое не противоречило бы национальным законам демократических государств, но, в то же время дало бы возможность защититься от законов авторитарных государств, служащих цензуре и игнорирующих права человека.

В докладе «Регулирование 2.0» от 2018 года немецкое отделение Репортеров без границ выступило с **предложениями** о том, как можно было бы осуществлять общественный контроль за такими платформами, как Facebook, Google и Twitter. Репортеры без границ исходят из того, что данные платформы на сегодняшний день больше не являются исключительно частными фирмами, а представляют собой неотъемлемую часть современного общества и потому должны подвергаться определенному контролю. В докладе содержатся **рекомендации** о том, как законодатели могут бороться с распространением ненависти и fake news в интернете, а также контролировать влияние алгоритмических систем, не ограничивая при этом свободу прессы и слова. Репортеры без границ выступают за то, чтобы такие платформы рассматривались как часть системы обеспечения граждан информацией, являющейся одной из основ функционирования демократического общества, а также за то, чтобы это было законодательно закреплено. В результате этого, на компании распространялись бы более широкие требования в плане добросовестности и прозрачности, а общество могло бы их лучше контролировать. Данный доклад стал также реакцией Репортеров без границ на принятый в Германии **Закон об улучшении правоприменения в социальных сетях**³, который привел к чрезмерному удалению легального контента в социальных сетях (так называемому **оверблокингу**). Кроме того, данный закон может привести к тому, что компании и концерны начнут – во избежание высоких штрафов – неправомерно ужесточать стандарты своих сообществ. В связи с этим Репортеры без границ также предложили создать независимые надзорные органы, которые могли бы контролировать удаление контента такими фирмами.

↓
Собрание основателей форума
«Информация и демократия».
Париж, ноябрь 2019 года.

© Aurélien Faïdy / AutoFocus-prod / RSF

В ноябре 2018 года Facebook представил планы по учреждению надзорного комитета, который в будущем должен будет решать вопросы, связанные со свободой слова в соцсети. В последовавшей за этим заявлением **дискуссии** активно участвовала и организация Репортеры без границ, в том числе в рамках двухдневного практического **семинара**, прошедшего в июне в Берлине. В середине сентября 2019 года Facebook опубликовал **устав** нового надзорного комитета. В комитет будут входить от одиннадцати до сорока членов, задачей которых станет рассмотрение жалоб пользователей на принятые соцсетью решения, а также высказывание своего мнения по вопросам проводимой компанией политики. Репортеры без границ **критиковали** то, что рекомендации комитета не будут иметь серьезного влияния на алгоритмы, с помощью которых Facebook фильтрует контент и управляет им.

Кроме того, устав надзорного комитета не предусматривает формирования данным органом четкой позиции по проблеме цензуры в авторитарных государствах, власти которых требуют от операторов платформ соблюдения законов, нарушающих свободу слова. В уставе нет четких формулировок, в соответствии с которыми права человека ставились бы выше национальных законов. В сентябре 2019 года Facebook **обновил** описание ценностей, которые лежат в основе стандартов сообщества, и подтвердил свою приверженность свободе слова. Однако, чтобы обеспечить возможность демократической дискуссии, одной свободы слова недостаточно. Ведь если пользователи находятся под влиянием искаженной информации, то это наносит вред всему процессу демократического волеизъявления.⁴

Поэтому в сентябре 2018 года Репортеры без границ основали **Международную инициативу в области информации и демократии**. Данная инициатива ставит перед собой задачу выработать основополагающие принципы для всемирного пространства информации и коммуникации — пространства, которое представляет собой «всеобщее благо для человечества». В ноябре 2018 года Международная декларация по информации и демократии, опубликованная организованной Репортерами без границ международной комиссией, получила политическую поддержку со стороны глав государств и правительств двенадцати стран мира, принявших участие в первом Парижском форуме мира.

Впоследствии группа из 20 стран-единомышленников разработала проект Международного **партнерства** в области информации и демократии, официальный старт которому был дан коалицией 30 государств, одобдивших данный проект на полях Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2019 года. Данное партнерство будет реализовываться в рамках **Форума** по вопросам информации и демократии — нового международного органа, возглавляемого организациями гражданского общества. Форум был создан в ноябре 2019 года одиннадцатью организациями из различных стран и сфер деятельности. Задачей форума станет разработка на основе результатов исследований рекомендаций по регулированию пространства информации и коммуникации, а также принципов саморегулирования для основных акторов.

³ Принятый в июне 2017 года и вступивший в силу в январе 2018 года «Закон об улучшении правоприменения в социальных сетях» призван бороться с разжиганием ненависти в интернете. Согласно данному закону, операторы соцсетей с более чем двумя миллионами пользователей в Германии обязаны удалить «явно противозаконный контент» в течение 24 часов. В противном случае платформе грозит штраф до пятидесяти миллионов евро. Кроме того, соцсети должны каждые полгода публиковать отчет о том, как решается вопрос с жалобами и запросами на удаление.

⁴ Чтобы справиться с этой проблемой, Facebook в октябре 2019 года объявил о том, что намерен сопровождать соответствующим **указанием контент**, публикуемый медиа, которые контролируются со стороны государства.

8

РЕКОМЕНДАЦИИ

Репортеры без границ призывают правительство и парламент Российской Федерации

- незамедлительно **выпустить на свободу журналистов и блогеров**, которые находятся в тюрьме из-за своих высказываний в интернете, а также прекратить преследование тех, против кого выдвинуты политически мотивированные обвинения в экстремизме и терроризме.
- **отменить все законы**, ограничивающие осуществление гражданами права на свободу слова и прессы в цифровом пространстве или преследующие осуществление ими этого права в уголовном порядке, а также реализовать предписания Европейской конвенции по правам человека и **Конституции РФ**, в особенности Статьи 29 (**свобода слова**), Статьи 23 (**право на неприкосновенность частной жизни**, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений) и Статьи 24 (**защита персональных данных**).
- **прекратить необоснованную массовую слежку** с помощью системы СОПМ и отправить на доработку все законы, которые позволяют следственным органам и органам безопасности получать неограниченный доступ к цифровым коммуникациям. Доработка и изменение законов должны гарантировать, что слежка будет использоваться лишь в разрешенных законодательством целях, по решению суда и в рамках ограниченного периода времени. По истечении означенного периода слежка должна быть прекращена, а сохраненные данные удалены по прошествии разумного срока. Лица, за которыми велась слежка, должны быть уведомлены о её окончании, а также иметь гарантированную законом возможность опротестовать незаконную слежку в независимых судах.
- **прекратить произвольную цензуру в интернете**: в особенности - положить конец практике временного отключения мобильной интернет-связи в определенных регионах страны, а также обеспечить свободный доступ к интернету в любое время и по всей стране.
- **разблокировать незаконно заблокированный контент** и прекратить практику блокировки без соответствующего решения суда, а также дать пострадавшим возможность защитить свои права в независимых судах.
- не обязывать операторов мессенджеров и электронной почты умышленно оставлять в программах «бэждоры» для слежки за **зашифрованной коммуникацией**.
- допустить **беспрепятственное использование** технологий **VPN** и анонимайзеров.
- прекратить попытки отключения российского сегмента сети от Всемирной Сети, а также попытки фрагментирования **инфраструктуры интернета**.

Репортеры без границ обращаются к правительствам демократических государств с призывом

- при принятии законов о шифровании коммуникации, анонимизации, цифровой слежке или регулировании социальных сетей, иметь в виду, что **эти действия могут быть восприняты как сигнал**, и отказаться от принятия таких законов, которые могут быть использованы недемократическими государствами в качестве предлога для подрыва стандартов соблюдения прав человека и стимулировать, среди прочего, необоснованную массовую слежку или упреждающее удаление контента («оверблокинг»).
- **не делегировать оценку сложных правовых вопросов**, таких, как соотношение между правом личности на неприкосновенность частной жизни и правом общественности на неограниченный доступ к информации, в особенности учитывая потенциальные последствия таких оценок в недемократических государствах, **частным компаниям**.

Репортеры без границ обращаются к международному сообществу с призывом усилить давление на российское правительство за нарушения прав человека, и для этого

- на следующем заседании Совета по правам человека **ООН** должна быть принята резолюция, в которой нации обратились бы к **комиссару ООН по правам человека** с призывом представить **доклад** о ситуации с соблюдением прав человека в России, особое внимание в котором было бы уделено вопросам свободы прессы и цензуры в интернете.
- **специальный докладчик ООН по вопросам свободы слова** должен предоставить доклад о цензуре в российском интернете.
- **Европарламент** должен, при необходимости, ужесточить санкции в отношении отдельных лиц или компаний в России, играющих активную роль в цензуре интернета.

Репортеры без границ рекомендуют таким концернам, как Facebook, Twitter и Google

- осознать свою ответственность в качестве **информационных интермедиаторов** и развивать **стандарты своих сообществ** с учетом принципов международного права, в особенности укореняя в своих стандартах **право на свободу слова** (Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах), а также **право на неприкосновенность частной жизни** и необходимую **защиту данных**.
- выполнить свои **обязательства в области соблюдения прав человека** и **отклонить требования государств по цензурированию** и нарушающему данные права контролю интернет-контента. В особенности это касается требований российских органов скрывать или не распространять определенный контент — в случае, если подобные требования не подкреплены решением независимого суда или нарушают права человека.
- **назначить контактных лиц**, которые были бы уполномочены высказываться от имени концерна по поводу его политики в России и оперативно отвечать на запросы, в особенности поступающие от независимых журналистов и создателей медиаконтента из России.
- **не хранить данные пользователей на серверах в России** и передавать их соответствующим органам только в случаях, предусмотренных законом.
- публиковать в своих **отчетах о прозрачности** детальную и конкретную информацию о том, как часто государственные ведомства — в том числе в России — требовали удаления контента, какой контент и в каком количестве был удален, какие правовые акты служили основанием для удаления контента, сколько запросов об удалении контента было отклонено, какие правовые средства имеются в распоряжении пользователей, чей контент был удален, как часто они прибегали к этим средствам, а также как часто государства — в том числе и Российская Федерация — требовали выдать информацию о пользовательских данных.
- **публиковать информацию о том, какие данные** и в какой форме **собираются** платформой, а также как это влияет на алгоритмы персонализации показываемого контента.
- не принимать участие в Международной Интернет-конференции в китайском городе Вужень и инициативах Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которых пропагандируется идея государственного киберсуверенитета и разделения интернета на отдельные подконтрольные сегменты, а вместо этого **участвовать в инициативах с привлечением всех заинтересованных сторон** — таких, как Форум по управлению интернетом (IGF) или коалиция Freedom Online, которые развивают механизмы регулирования и саморегулирования свободных и демократических обществ.

Репортеры без границ обращаются к российским операторам связи, интернет-провайдерам и онлайн-платформам с призывом

- **не предоставлять правоохрательным органам и спецслужбам неограниченного доступа** к коммуникациям своих пользователей и клиентов, а вместо этого в каждом конкретном случае настаивать на предъявлении соответствующего решения суда, санкционирующего такую слежку лишь на ограниченное время.
- регулярно публиковать **подробные и конкретные отчеты о прозрачности**, информирующие о том, как часто соответствующие органы требовали удалить тот или иной контент или предоставить им информацию о пользователях, а также о том, какой ответ был дан на такие запросы.

Репортеры без границ рекомендуют журналистам

- обращать внимание на защиту данных и источников информации и использовать интернет-сервисы, использующие механизм **стандартного сквозного шифрования** (например, Signal, Threema, Protonmail), а также избегать услуг компаний, хранящих свои данные в России.

Репортеры без границ призывают мировые СМИ

- **освещать** все случаи цензуры своего редакционного контента в социальных сетях со стороны российских надзорных органов, а также бороться с такими проявлениями всеми доступными законными методами.

РЕПОРТЕРЫ БЕЗ ГРАНИЦ: СБОР ИНФОРМАЦИИ, ОБВИНЕНИЕ, ПОДДЕРЖКА

Репортеры без границ документируют факты нарушения права на свободу прессы и доступ к информации во всем мире, а также привлекают внимание общественности к случаям, когда журналистам и их коллегам грозит опасность. Мы выступаем за безопасность и защиту журналистов. Мы активны как онлайн, так и офлайн и боремся с цензурой, использованием технических средств слежки и их экспортом, а также с законами, ущемляющими свободу прессы.

Обширная глобальная сеть организации, объединяющая более 150 корреспондентов по всему миру, обеспечивает оперативность информации и возможность незамедлительных действий. Специальный отдел экстренной помощи оказывает поддержку журналистам, подвергшимся преследованию, а также их семьям.

Основной упор в своей работе мы делаем на оказании помощи на местах — непосредственно в тех странах, где работают журналисты. Если же дальнейшее пребывание на родине сопряжено для журналиста или его соратников с угрозой для жизни, то мы стараемся найти для них новое безопасное пристанище.

Немецкое отделение Репортеров без границ начало свою работу в 1994 году и находится в Берлине. Оно входит в международную организацию Reporters sans frontières, которая была основана в 1985 году. Головной офис организации расположен в Париже. Финансирование Репортеров без границ осуществляется главным образом за счет пожертвований и членских взносов, а также за счет продажи выпускаемых каждый год фотоальбомов.

Организация Репортеры без границ

- собирает информацию и документирует факты нарушения права на свободу прессы во всем мире,
- выступает за безопасность и защиту журналистов прежде всего тех из них, кто работает в горячих точках,
- борется с цензурой и законами, ущемляющими свободу СМИ,
- оказывает юридическую и финансовую поддержку журналистам и блогерам, а также медиа, которым угрожает опасность.

Международная организация Репортеры без границ имеет статус консультанта при

- Совете ООН по правам человека,
- ЮНЕСКО,
- Совете Европы.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

РЕПОРТЕРЫ БЕЗ ГРАНИЦ документируют нарушения права на свободу прессы и доступ к информации по всему миру, а также рассказывают общественности о журналистах, находящихся в опасности. Мы выступаем за безопасность и защиту журналистов. Мы активны как онлайн, так и оффлайн: мы боремся с цензурой, использованием технических средств слежки и их экспортом, а также с законами, ограничивающими деятельность СМИ.

Руководитель немецкого отделения РБГ: КРИСТИАН МИР
Руководитель проекта: СИЛЬВИ АРЕНС-УРБАНЕК | Автор: УЛЬРИКЕ ГРУСКА
Поиск информации: УЛЬРИКЕ ГРУСКА / ДЖЕММА ПЁРЦГЕН
Оформление: АННА-МАРИЯ РОХ | При участии: АННА ХЮСМАНН
Фото на обложке © Getty Images / Michael Bocchieri

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 304108, 10756 BERLIN
ТЕЛ.: +49-30 60989533-0
KONTAKT@REPORTER-OHNE-GRENZEN.DE
WWW.REPORTER-OHNE-GRENZEN.DE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ
CS 90247, 75083 PARIS CEDEX 02
WWW.RSF.ORG